

В последующие дни Е Ань изготовил немало пилюль — этого вполне хватало, чтобы разобраться с остальными покупателями. Тан Яньчжи же переключился на создание талисманов. Прежде, будучи лишённым возможности совершенствоваться, он всю душу вкладывал в чтение. Без преувеличения можно сказать, что он перечитал всю семейную библиотеку. В его памяти хранилось великое множество алхимических рецептов и схем начертания символов.

Продажа талисманов сулила неплохой доход в духовных жемчужинах. К тому же неумолимо приближался отборочный турнир, а Тан Яньчжи был гол как сокол: ни приличного оружия, ни защиты. Его соперниками станут любимые ученики и избалованные внуки влиятельных старейшин, у которых духовных артефактов пруд пруди, словно те ничего не стоят. Приходилось рассчитывать только на собственные силы.

Поскольку стихия огня обладала наибольшей разрушительной силой, Яньчжи решил начать с простейшего талисмана Яростного Пламени. Он разложил на столе самую дешёвую заготовку из низкосортной бумаги, взял кисть и, напитав её духовной энергией, принялся бережно выводить рунические узоры. Когда был начертан последний штрих, он резким движением оторвал кончик кисти от бумаги.

На столе лежал готовый талисман Яростного Пламени среднего качества. Отложив испачканную киноварью кисть, Яньчжи вздохнул: купленные им инструменты были слишком грубыми. Будь они получше, талисман наверняка вышел бы высшего качества. Тем не менее, создать вещь среднего качества с первой же попытки — результат вполне сносный.

Яньчжи закинул в рот несколько пилюль Изначальной Энергии, чтобы восстановить растраченные силы. Создание всего одного талисмана поглотило десятую часть его духовных резервов. Зато при активации этот свиток наносил удар, сопоставимый с его собственной атакой в полную силу. Если подорвать несколько штук разом, враг даже пикнуть не успеет. В этом мире многие древние знания — особенно в искусстве создания талисманов, алхимии и ковке артефактов — давно канули в лету. Впрочем, неудивительно: если сильнейшие практики едва достигали стадии Создания Основания, то и сопутствующие ремёсла неизбежно должны были прийти в упадок.

— Молодой господин Яньчжи! Молодой господин Яньчжи! — в комнату, задыхаясь, вбежал Тан Сяоху.

Яньчжи как раз наносил критически важный мазок на второй талисман, поэтому промолчал. Лишь закончив работу и отложив сохнуть готовый лист, он торопливо вышел навстречу слуге:

— Что стряслось?

Хотя тайна Тан Сяоху раскрылась, он не спешил покидать усадьбу. Стоит сказать, что Седьмой старейшина когда-то был простым слугой клана Тан. Лишь обретя великое наследие и пробившись на стадию Создания Основания, он избавился от рабского клейма, получил титул старейшины и право носить фамилию Тан. Родовое имя, дарованное слуге, считалось высшим

знаком доверия со стороны господ. Яньчжи не знал, по какой именно причине Сяоху приставили приглядывать за их двором, но, поскольку вреда от малого не было, юноша закрывал на это глаза.

— Ваши родители... они вернулись! — тяжело дыша, выпалил Тан Сяоху.

Яньчжи удивлённо прищурился:

— Отец и мать вернулись?

Сяоху радостно закивал:

— Да! И их совершенствование достигло девятой ступени стадии Концентрации Ци! Теперь, когда они здесь, ваша жизнь пойдёт на лад!

— Братьям уже сообщили?

Мальчишка смущённо почесал затылок:

— Я как услышал, сразу к вам побежал, к старшим молодым господам ещё не заходил.

— Ладно, я сам им скажу. Где сейчас родители? — спросил Яньчжи, направляясь к выходу.

— Они спешат в Предковские земли семьи Тан, будут здесь дня через три-четыре, — пояснил Сяоху.

— Понял, — бросил на ходу Яньчжи.

Спустя пару минут он уже переступал порог комнаты старших братьев.

— Третий брат? Что привело тебя к нам? — удивлённо спросил старший, Тан Цзинчжи.

— У меня для вас потрясающие новости.

— Какая новость? — Братья переглянулись. Заметив сияющее лицо младшего, они одновременно подумали об одном.

«Неужели ему удалось раздобыть исцеляющее лекарство?»

— Нет, всё гораздо лучше, — не стал томить Яньчжи. — Отец и мать живы. Они возвращаются! Их развитие достигло девятой ступени Концентрации Ци, и дня через три они будут здесь.

— Братец, ты ведь не шутишь, чтобы подбодрить нас? — дрожащим голосом спросил второй брат, Тан Ночжи.

Перенесшие столько ударов судьбы, они давно смирились со смертью родителей. И вдруг их ошеломили вестью: отец с матерью не просто живы, но и стали сильнее. Братья замерли, боясь поверить в это чудо.

— С чего бы мне вам врать? Сяоху только что сам прибежал с этой новостью, — заверил их Яньчжи.

Радость захлестнула братьев. Живые родители, да ещё и на пике Концентрации Ци — это меняло всё! С такой силой их безнадежные раны наконец-то могли быть исцелены. Двое практиков девятой ступени, использующие свои особые парные техники совершенствования, могли на равных противостоять даже мастерам стадии Создания Основания. Найти нужные связи и раздобыть редкие пилюли Восстановления Меридианов для них теперь не составит труда!

— Хозяин! Там вас на дуэль вызывают! — выпалил вбежавший Тан Сяоху с горящими от предвкушения глазами.

Любитель бесплатных зрелищ был в своём репертуаре.

С момента памятного боя с Тан Чужоу утекло немало воды. Имя Яньчжи успело позабыться, но недавний ажиотаж вокруг чудодейственных пилюль высшего качества вновь вернул его в центр внимания. Накануне отборочного турнира клановые аналитики уже вовсю составляли списки фаворитов, способных войти в первую десятку. И имя Тан Яньчжи красовалось среди них. Естественно, нашлись те, кто захотел погреть руки на его славе или преследовал иные, скрытые мотивы. Первому бросившему вызов не терпелось заявить о себе.

По мере приближения Отборочного турнира в Предковские земли семьи Тан стекалось всё больше молодых практиков. Яньчжи мысленно благодарил отца: благодаря его выдающимся заслугам на прошлом состязании, их семья занимала просторный отдельный двор. Поселения ломились от наплыва гостей, свободных комнат катастрофически не хватало, и большинству прибывших приходилось тесниться по несколько человек в одной лачуге. О таком покое и уединении, какими наслаждался Яньчжи, они могли только мечтать.

— И чего он хочет? — лениво спросил Яньчжи, не торопясь соглашаться.

Тратить силы впустую, не имея выгоды, он не собирался. К тому же за аренду арены требовали три духовных жемчужины — грабёж средь бела дня!

У ворот его уже поджидал соперник. Едва завидев Яньчжи, он презрительно сплюнул:

— Так это ты Тан Яньчжи? С виду — хлипкий заморыш. Неужто Тан Чужоу польстилась на твою смазливую мордашку и поддалась? Учти, я сопلي вытирать не стану и пощады не жди!

— Я — Тан Яньчжи. Прекрасно, тебе удалось привлечь моё внимание, — холодно усмехнулся юноша.

Ишь, распетушился, намекает, что он девка смазливая! Ничего, после боя сразу станет ясно, кто здесь заморыш. Победу над Чужоу он заслужил в честном бою.

— Отлично! Запомни имя Тан Лэй, ибо сегодня я вышибу из тебя всю дурь! — самоуверенно пробасил задира, картинно скрестив руки на груди.

Стоит признать, у него были основания для хвастовства. Тан Лэй находился на пике пятой ступени Концентрации Ци, а его плотная, колючая аура говорила о богатом боевом опыте. Это был не тепличный цветок вроде Чужоу, а закалённый в переделках боец.

— О моих правилах слышал? Без хорошей ставки я на арену не выйду, — напомнил Яньчжи.

— Духовных жемчужин при себе нет, но как тебе это? — Тан Лэй достал из-за пазухи деревянную шкатулку. Внутри лежала редкая четырёхсотлетняя духовная трава, судя по виду, срезанная совсем недавно. — Выиграешь — она твоя. Проиграешь — выложишь мне тридцать жемчужин.

— По рукам. Но плату за аренду помоста вносить не буду, — отрезал Яньчжи.

Некоторые принципы нарушать нельзя ни при каких обстоятельствах.

— Идёт, — без колебаний согласился Лэй. — Тогда нечего время терять, пошли на арену!

— Веди, — Яньчжи зашагал следом, предвкушая, как опробует свои новые талисманы в деле.

Теперь, когда родители возвращались и за его спиной вот-вот должна была появиться надёжная опора, он мог позволить себе проявить истинную силу, не опасаясь завистливых взглядов. А насчёт того, почуют ли они неладное в его поведении... Яньчжи не волновался. После сокрушительных потрясений люди часто меняются до неузнаваемости.

К тому же в этом глухом краю никто не слышал о скрижалях души. Будь у клана такие артефакты, хранящие частицу силы хозяина, все бы сразу узнали о его гибели. Именно поэтому, когда его родители пропали без вести в смертельно опасном тайном царстве, все сочли их покойниками.

Весть о грядущем поединке разлетелась мгновенно. К моменту их прихода у помоста собралась внушительная толпа — в несколько раз больше, чем во время прошлого боя.

«Какая вопиющая слепота!» — раздражённо подумал Яньчжи.

«Я, непризнанный гений, стою прямо перед ними, а эти олухи вовсю обсуждают этого громилу Тан Лэя!»

Тоже мне, невидаль — гора мышц. Вылитая горилла! С таким скудоумием им до стадии Создания Основания как до луны пешком.

У Тан Лэя действительно не нашлось при себе жемчужин, поэтому пошлину зрителю арены он уплатил той же целебной травой.

Е Ань на бой не пришёл: маленький толстяк увлёкся алхимией до такой степени, что из лаборатории его было не выкурить. Зато Яньчжи прихватил с собой Сяо Лои и маленького Сяо Цзыаня. Едва Лэй расплатился со зрителем, Яньчжи пристроился рядом с сыном и зычно закричал на всю площадь:

— А ну, честной народ, подходи, делай ставки! Принимаю споры, один к одному на любого бойца! Начальная ставка — одна духовная жемчужина! Не проходите мимо, испытывайте удачу!

— Ставлю две жемчужины на Тан Лэя!

— Одну на Тан Яньчжи!

— Пять на Лэя!

Яньчжи с довольной ухмылкой сгребал монеты и усердно записывал имена в блокнот. Спустя некоторое время он протянул записи сыну:

— Цзыань, поддержи-ка, запиши остальных.

Малыш густо покраснел и виновато прошептал, глядя на свои носки:

— Отец... я не умею писать...

Яньчжи на мгновение замер, но тут же мягко улыбнулся и потрепал мальчика по голове:

— Ничего страшного. Как закончим здесь, я сам тебя всему научу.

Раньше прежний Тан Яньчжи ни во что не ставил сына, так что неудивительно, что ребёнком никто не занимался.

— Хорошо! — Сяо Цзыань мгновенно повеселел и энергично закивал. — А я пока буду собирать плату!

Яньчжи закончил подсчёты как раз к тому моменту, когда терпение Тан Лэя подошло к концу. Беглый взгляд на записи показал: на его победу поставили всего полтора десятка человек, тогда как в успех Лэя верили больше шестидесяти. Отличный расклад! Если всё пройдёт гладко, его кошель пополнится на полторы сотни жемчужин.

«Никакого чутья у людей, — хмыкнул про себя Яньчжи. — Ничему их жизнь не учит».

И пускай Тан Лэй годами закалялся в боях на диких пустошах — перед лицом сокрушительной мощи любые боевые ухищрения превращаются в пыль.

— Смотри не останься с пустыми карманами, когда придёт время платить по долгам! — усмехнулся Тан Лэй, поднимаясь на арену. Смотритель уже наложил на него ограничительную печать, снизив уровень его культивации до третьей ступени Концентрации Ци.

«Чужоу — бестолковая девка, раз умудрилась проиграть этому доходяге. Со мной такой фокус не пройдёт!»

Сломать пару костей этому выскочке в обмен на обещанную награду — сделка казалась ему чрезвычайно выгодной. А возвращение родителей Яньчжи его не пугало: его собственный наставник был почтенным Истинным мастером Создания Основания. И дела Тан Баогэня его совершенно не волновали.

— Хватит бахвальства, на помосте и посмотрим, чья возьмёт, — высокомерно бросил Яньчжи, вскинув подбородок.

В его рукаве пряталась добрая стопка талисманов. Если выпустить их разом, этого грубияна сдует с арены в мгновение ока. Яньчжи задумчиво потёр подбородок. В его памяти не всплывало лицо соперника — они определённо не были знакомы. Откуда же тогда эта волна чистой, неприкрытой злобы, исходящая от Тан Лэя?

— Начали! — сухо объявил смотритель.

Едва прозвучало слово, Тан Лэй рванулся вперёд. В его руке со свистом материализовался тяжёлый палаш, нацеленный прямо в плечо соперника. Яньчжи передумал сразу пускать в ход талисманы. Движения Лэя были куда стремительнее и точнее, чем у Чужоу — идеальный спарринг-партнёр, чтобы отточить собственное мастерство уклонения. В конце концов, умение вовремя уйти с линии атаки — залог выживания. Если дело примет скверный оборот,

способность увернуться от удара в спину спасёт ему жизнь.

Яньчжи скользнул в сторону, уклоняясь от свистящего лезвия. Каждый его шаг казался зрителям отчаянным балансированием на грани жизни и смерти, заставляя толпу замирать от ужаса. Раз за разом палаш рассекал пустоту в волоске от его одежды. Сначала Тан Лэй списывал всё на банальное везение, но когда десятый удар ушёл в молоко, он заподозрил неладное.

Разрушив дистанцию, Лэй тяжело выдохнул:

— А ты и впрямь не прост. Теперь ясно, как ты одолел Чужоу.

— Разумеется, не прост. И тебя сейчас отделаю точно так же! — хвастливо отозвался Яньчжи.

— Отделаешь? Попробуй! — взревел соперник и бросился в новую атаку. — Хватит скакать как заяц, дерись лицом к лицу!

Яньчжи закатил глаза:

— Я, по-твоему, дурак, чтобы подставляться под твою железку?

— Заткнись и дерись!

— Ты сам первый начал болтать, а теперь на меня валишь! — притворно возмутился юноша.

Разъярённый Тан Лэй нанёс очередной рубящий удар, но палаш вновь прорезал лишь воздух. Его глаза сощурились, налившись кровью. Столько времени возиться с жалким слабаком! Ярость застилала ему разум: этот паршивец оказался скользким как вьюн. Неужели он умеет только бегать? Впрочем, Яньчжи было плевать на чужое недовольство — он продолжал со свистом кружить по помосту, упиваясь собственной ловкостью.

В толпе тем временем шушукались:

— Что это за странная техника шагов у брата Яньчжи? С лёгкостью уходит от яростных взмахов палаша брата Лэя!

— Ну, долго он так не протянет. У брата Лэя запасы духовной энергии куда больше, на чистой выносливости он его измотает.

— Не зря Лэй провёл столько времени в диких землях. Он истинный преемник Четвёртого старейшины.

— Слышал, он там нашёл редчайшую траву Очищения Духовных Корней?

— Ага, поговаривают, теперь у него чистый огненный корень! Потому и развивается с такой безумной скоростью. Из-за этого Четвёртый старейшина и взял его в личные ученики.

Очередной выпад ушёл в пустоту. Тан Лэй зарычал и резко убрал палаш за спину:

— Довольно. Тебе удалось меня разозлить.

С этими словами он медленно извлёк короткий, тускло мерцающий клинок. Яньчжи сощурился: духовный артефакт среднего ранга! При виде чужого сокровища его захлестнула чистейшая зависть. Как так? Он, величайший гений этого мира, ходит с пустыми руками, а у этой неотёсанной гориллы есть среднее духовное оружие!

От такой несправедливости Яньчжи вытащил из рукава целую стопку талисманов.

Тан Лэй с нежностью провёл пальцем по лезвию:

— Я берёг этот клинок для решающих схваток на Отборочном турнире...

Бум!

Оглушительный взрыв прервал его пафосную речь на полуслове.

— Будешь ещё передо мной своими побрякушками хвастаться! — фыркнул Яньчжи, отряхивая рукава. — Ты проиграл. Быстро гони траву!

Зрители ошеломлённо уставились на дымящуюся воронку посреди арены, на дне которой лежал Тан Лэй, а затем перевели взгляды на стоящего наверху торжествующего Яньчжи. У всех присутствующих возникло стойкое чувство дежавю.

Стоящая в толпе Тан Чужоу лишь молча прикрыла лицо рукой.

Минутное оцепенение сменилось буйным гулом голосов:

— Что это сейчас было? Кто-нибудь разглядел удар?

— Да я сам на клинок засмотрелся! Всё-таки иметь наставником мастера Создания Основания — это невероятное везение...

— Талисманы! Он швырнул талисманы!

— Точно, Яростное Пламя! Он разом активировал штук шесть, беднягу Лэя просто сдуло взрывной волной.

— Каждый такой свиток стоит не меньше одной духовной жемчужины. Бахнуть разом столько денег... Ну и богач!

— Да уж, позор на всю округу. Вытащил редкий артефакт, а его размазали обычной бумагой.

Тан Лэй сплюнул кровь, его пальцы, сжимающие драгоценный клинок, крупно дрожали. Он проиграл? Этому ничтожеству?!

Не веря своим глазам, он в ярости уставился на победителя и взревел:

— Ты смухлевал! Бой не считается!

— Не умеешь проигрывать — так и скажи, нечего на зеркало пенять, — презрительно фыркнул Яньчжи.

— Это грязный трюк! Кто вообще использует боевые свитки на дуэли?! — не унимался Лэй.

Яньчжи упёр руки в бока:

— В правилах нет ни слова о запрете талисманов. К тому же ты сам вытащил духовное оружие. В чём разница?

Заметив, что соперник собирается спорить дальше, Яньчжи повернулся к зрителю и вежливо поинтересовался:

— Уважаемый старейшина, скажите, нарушил ли я правила?

Старик приоткрыл один глаз, бесстрастно взглянул на поверженного бойца и сухо обронил:

— Нарушений нет.

Яньчжи легко спрыгнул с помоста и присел на корточки перед Лэем:

— Ну вот, сам слышал. Гони ставку.

— Мы ещё встретимся! — прошипел Тан Лэй, швырнув ему яшмовую шкатулку.

Яньчжи открыл крышку, полюбовался на роскошный четырёхсотлетний стебель и расплылся в довольной улыбке:

— Все проигравшие твердят одно и то же. Буду ждать с нетерпением, заходи почаще, всегда рад лёгкой наживе. Премного благодарен за подарок! — добавил он самым ехидным тоном, на какой был способен.

Лицо Лэя пошло багровыми пятнами:

— Недолго тебе радоваться осталось. Молись, чтобы на Отборочном турнире мы не оказались в одной группе! Иначе...

— Иначе мне снова придётся тебя поколотить?

Яньчжи повернулся спиной к поверженному врагу и подошёл к Лои и Цзыаню:

— Идёмте домой, мои хорошие.

Тан Жуфань задумчиво проводил их взглядами.

«Сколько ещё козырей прячет этот парень?» — подумал он, с нетерпением предвкушая начало Отборочного турнира.

Тан Яньчжи определённо имел все шансы войти в десятку лучших. А если у него припасено достаточное количество таких талисманов, то он и в пятёрку лидеров может пробиться. Правда, каждому участнику предстоит провести не меньше двадцати поединков. Чем дальше, тем сильнее соперники и тем больше свитков потребуется для победы. Подобные траты способны пустить по миру даже состоятельного мастера стадии Создания Основания. Большинство участников — лучшие таланты своих ветвей клана, у них в закромах наверняка припасено немало козырей. Помогут ли простые талисманы против сильных практиков четвёртой и пятой ступеней? Жуфань покачал головой, отгоняя лишние мысли. Благодаря духовным жемчужинам, купленным у Сяоху, его собственное развитие близилось к пятой ступени. Главное — не отставать от остальных.

Усадьба клана Тан

Тем временем в парадных покоях усадьбы царил хаос.

— Беспольный кусок дерьма! Умудрился проиграть калеке со второй ступени! — Тан Баогэнь в ярости крушил убранство комнаты. — Завалил дело, а ещё награду смел просить! Размечтался!

Он в клочья разорвал бумагу и с грохотом перевернул столик из дорогого дерева.

«Ничтожество! На пике пятой ступени не совладал с задохликом! Будь я на его месте, давно бы переломал руки-ноги этой троице, чтобы вовек не поднялись!» — панически думал Баогэнь.

Этого просто не могло быть. Тан Яньчжи — жалкий обладатель пяти духовных корней, мусор среди практиков! Как он умудряется побеждать?

Вдруг глаза Баогэня хищно блеснули. Ну конечно! У этого нищелюба наверняка припрятано какое-то мощное сокровище, иначе его победы никак не объяснить.

— Эй, кто-нибудь! — рявкнул он.

В дверях мгновенно нарисовался испуганный слуга:

— Слушаю, молодой господин?

— Подойди ближе, — Баогэнь зашептал ему на ухо, расплываясь в коварной ухмылке: — Сделай так... и расскажи всем вот это. Живо распространи слухи по усадьбе!

— Будет исполнено, сию минуту сделаю, — закивал слуга и испарился.

Баогэнь откинулся на спинку уцелевшего кресла. Сам он действовать больше не мог, но кто мешал натравить на Яньчжи чужие руки? Стоит пустить слух о таинственном сокровище убогого калеки, и у ворот его двора соберётся целая свора алчных практиков. Троица окажется зажата в тиски, и спасения им не будет. От осознания собственного коварства у Баогэня поднялось настроение. Немного подумав, он решил пока не докладывать об этом родителям — преподнесёт им готовую победу как сюрприз.

— А теперь позови ко мне Фу-эр, — приказал он проходящему мимо слуге, предвкушая ласки любимой наложницы.

Но не успел он расслабиться, как во двор с дикими криками влетел бледный как полотно слуга:

— Молодой господин, беда! Ужасная беда!

Это был личный посыльный его матери, поэтому стража у дверей не посмела его задержать.

— Что за крики? — недовольно поморщился Баогэнь. — Ты обычно спокойный малый, чего развопился из-за ерунды?

Задыхаясь от быстрого бега, слуга выдохнул:

— Вторая ветвь... Ваши дядя и тётя... Они не погибли! Они вернулись!

Дзынь!

Драгоценный кубок выскользнул из пальцев Баогэня и разлетелся на куски. Он в мгновение ока пересёк комнату и мёртвой хваткой вцепился в воротник вестника:

— Что ты сказал?! Повтори!

— Ваш второй дядя и тётя живы! И они уже у ворот усадьбы! — пролепетал слуга.

— Как... как это возможно? — пальцы Баогэня разжались, он отступил на шаг, едва держась на ногах. Внезапно его прошиб холодный пот. — Быстро! Верните того парня, которого я послал распространять слухи!

Охранник у дверей со всех ног бросился вдогонку, но вернулся ни с чем — слухи уже поползли по усадьбе.

— Ну что? Успел? — с надеждой спросил побледневший Баогэнь.

— Всё в порядке, молодой господин, дело сделано, новость уже у всех на устах! — гордо отрапоровал ничего не подозревающий слуга.

Баогэнь без сил рухнул обратно в кресло. В ушах звенело, перед глазами всё плыло.

«Конец... Мне крышка... Всё пропало...»

Он обречённо шептал одними губами.

— Яньчжи, чем занимаешься?

От внезапного окрика рука юноши дрогнула, и очередной талисман с тихим хлопком обратился в пепел. Вздыхнув, он отложил кисть. Завтра должны были прибыть родители, и

сосредоточиться на работе всё равно не получалось. Он решил выйти во двор и проведать Лои.

— Еда-а-а! — восторженно закричал Сяо Лои, едва завидев супруга.

— Какая ещё еда? — удивился Яньчжи, но, проследив за его взглядом, обнаружил, что Лои вожделенно смотрит на Лань Янь и Чиюня. Те беззаботно нежились под лучами солнца, подставив тёплому ветру пушистые животы.

Яньчжи мысленно закатил глаза. Оставив без комментариев тот факт, что его глупый спутник Дао пускает слюни на их собственных питомцев, он подошёл и без церемоний сгреб спящих зверей в охапку.

— Какой смертный посмел прервать царственный сон великого меня?! — сердито заверещал Лань Янь, пытаясь высвободиться.

Яньчжи бесцеремонно перевернул его вниз головой, держа за лапу, и ехидно процедил:

— Сон? А ну-ка, птичка, напомни мне, о чём мы договаривались вчера? Вместо работы ты тут бока греешь? Прекрасно. Твоя пайка пилюль на ближайшие три дня аннулируется.

Беспёрая курица замерла, осознав масштаб трагедии, и жалобно забормотала:

— Да я... я просто прилёг на минутку! Ну ладно, на две! Великие птицы тоже должны отдыхать!

Но, сообразив, что оправдания не действуют, феникс мгновенно сменил тактику и зашипел:

— Ты! Бездушный скряга! Живодёр! Хуже любого рабовладельца!

— Я скряга? — выгнул бровь Яньчжи. — Будь я скрягой, стал бы я ежедневно скормливать целую бутылочку драгоценных лекарств высшего качества какой-то бесполезной ошипанной курице?

Лань Янь от возмущения извернулся и пребольно клюнул его в палец:

— Я не курица! Я великий древний феникс!

— Да ну? По мне, так ты обычный бесполезный сорняк. От домашней птицы хоть суп сварить можно, а от тебя какой прок? Только припасы переводишь!

Птиц виновато втянул голову в плечи, но тут же упрямо выпятил грудь:

— Я просто ещё маленький! Вот вырасту — и все вы передо мной на колени встанете!

— Лои, пойдём проведём Цзыаня, — проигнорировав вопли питомца, Яньчжи ласково взял супруга за руку. — Твои пилюли ещё не закончились? Если закончатся, сразу скажи мне, я принесу новые.

Лань Янь обиженно защёлкал клювом. «Какая вопиющая предвзятость! Бесстыжий бабник! Тьфу на тебя!» — мысленно бушевал он.

— Цзыань.

— Отец! Папа! Вы пришли! — мальчик отложил кисть и радостно подбежал к ним.

Яньчжи взял со стола исписанный лист бумаги, внимательно изучил неровные иероглифы и одобрительно кивнул:

— Весьма недурно.

В первые дни после возвращения он сам учил сына грамоте. Позже, обнаружив, что Лань Янь тоже отлично знает письменность, Яньчжи с радостью переложил эту обязанность на пернатого бездельника, а сам погрузился в создание талисманов. Однако сегодня стало очевидно, что птица отлынивала от работы при первой же возможности.

— Всё ли тебе понятно? Есть трудные места? — спросил Яньчжи, листая потрёпанный учебник.

Благодаря зачаткам духовных сил, память у Сяо Цзыаня была отменной, и он уже почти освоил базовую грамоту простых людей. Скоро можно будет переходить к изучению текстов совершенствования. Одно беспокоило Яньчжи: на Диком континенте говорили на весьма специфическом диалекте. Когда они доберутся до центральных земель, у них могут возникнуть трудности в общении.

— Отец, а как читается этот знак?

— Он произносится как...

Они занимались около получаса, но Яньчжи заметил, что мальчик то и дело косится на его пальцы и отвечает невпопад. Быстро догадавшись, в чём дело, юноша мягко улыбнулся:

— Смотри, здесь ты неверно ведёшь черту. Давай я покажу.

Яньчжи аккуратно накрыл маленькую ладонь сына своей тёплой рукой и бережно вывел

иероглиф на бумаге.

— Спасибо, папа! — личико Цзыаня озарилось счастливой улыбкой.

Он изо всех сил старался выводить знаки красиво, млея от редких минут отцовской нежности. Новый, заботливый отец нравился ему куда больше прежнего.

— Залезай, Лои. В награду за прилежание Цзыаня мы сегодня отправимся пообедать в город!
— объявил Яньчжи.

— И я! Я тоже хочу вкусненького! — тут же вскинул руку Сяо Лои, боясь, что его оставят караулить дом.

— Конечно, все вместе поедem.

Сяо Цзыань робко спросил:

— А дядю Е Аня мы позовём?

— Обязательно. Он без вылазки в своей коморке скоро плесенью зарастёт.

Яньчжи повёл семейство к лаборатории алхимика и, не раздумывая, с ноги распахнул ветхую дверь.

Он вальяжно зашагал внутрь. Е Ань даже ухом не повёл — всё его внимание было поглощено управлением пламенем под котлом. Такая феноменальная концентрация заставила Яньчжи довольно закивать.

«Какой же я всё-таки умница, раз придумал для него такую тренировку! Гений, не иначе!»

Лишь бережно собрав готовые пилюли в пузырёк, Е Ань вытер пот со лба и удивлённо уставился на незваных гостей:

— Братец? Что-то случилось?

На самом деле, методы Яньчжи принесли ошеломительные плоды. Теперь Е Ань отдавался процессу без остатка — даже если бы небо обрушилось на землю, он бы не прервал работу. И результаты не заставили себя ждать: сосредоточенность помогла ему стабильно получать пилюли высшего качества. Теперь почти в каждой выплавленной партии оказывалась парочка безупречных жемчужин!

— Дядя Е Ань, мы едем в город пообедать, вы с нами? — вежливо пригласил мальчика Сяо Цзыань.

— Обед в городе? Чур, я первый в очереди! — откуда ни возьмись выскочил Лань Янь, картинно делая вид, будто просто проходил мимо.

Чиюнь промолчал, но тихонько устроился у ног Яньчжи, всем видом показывая, что его тоже нельзя оставлять.

— Ладно, гулять так гулять, едем все! — щедро махнул рукой Яньчжи.

Дорога на север до города Уи занимала около двух часов езды на обычном экипаже. Конечно, в Предковских землях семьи Тан имелась телепортационная формация, способная перенести их туда мгновенно, но тратить драгоценные жемчужины на такую ерунду Яньчжи не желал — они никуда не спешили.

Колёса мерно постукивали по мощёному тракту. Яньчжи с теплотой смотрел на дремлющего Лои и увлечённого дорогой сына.

«Это моя семья».

Прежний владелец тела давно канул в небытие, и связывать себя узами с его внезапно воскресшими родителями Яньчжи не планировал. И всё же, отрицать долг крови было нельзя — он унаследовал эту жизнь, а вместе с ней и обязательства.

Город Уи

Спустя положенное время повозка въехала под массивные городские ворота.

— Папа, а где мы? — с любопытством разглядывая шумные улицы, спросил Сяо Цзыань.

— Это город Уи. Сейчас пристроим повозку на постоялом дворе, хорошенько поедим, а потом купим вам новых вещей, — сладко потянулся Яньчжи.

Продажа пилюль принесла ему целое состояние, так что теперь он мог ни в чём себе не отказывать. Они остановились у роскошного трёхэтажного трактира в классическом стиле.

— Добро пожаловать, господа! Желаете столик в общем зале или уединённую комнату? — с поклоном встретил их расторопный зазывала.

— Подайте лучший отдельный кабинет, что у вас есть! — небрежно бросил Яньчжи, демонстрируя повадки богатого наследника.

— Сию минуту! Прошу вас, следуйте за мной на верхний этаж, — тактично засуетился слуга, провожая гостей в просторную комнату с великолепным видом на оживлённый торговый квартал.

— Подайте все ваши фирменные блюда, и побыстрее, — распорядился Яньчжи, вальяжно устраиваясь в мягком кресле.

Хотя лица гостей были хозяевам незнакомы, намётанный глаз трактирщика сразу зацепился за дорогую, расшитую золотыми нитями одежду Яньчжи. С таким почтенным гостем шутить не стоило, и слуга вихрем умчался на кухню подгонять поваров.

Пока накрывали на стол, в коридоре слышались громкие недовольные голоса:

— Как это занят? Разве это не лучший ваш кабинет?!

— Простите, молодые господа, но почтенные гости заняли его буквально четверть часа назад...

— А ну с дороги, я сам посмотрю, что там за важная птица уселась!

Яньчжи, обожавший подобные склоки, мгновенно оживился. Он распахнул дверь и, облокотившись о косяк, с ухмылкой поинтересовался:

— Что за шум, а драки нет?

Перед ним стояла кучка богато одетых щеголей. Едва завидев расшитый золотом наряд Яньчжи, они презрительно скривились: очередное безвкусное отродие какого-нибудь выскочки-купца.

— Так это ты занял наш кабинет? — высокомерно процедил предводитель компании.

Яньчжи невозмутимо кивнул:

— Да, я. И что с того?

— Освободи комнату, — приказал задира, представившийся Ван Ияном. — Взамен я великодушно оплачу всё, что вы решите сегодня здесь заказать. Запишем на мой счёт.

Яньчжи уже собирался послать наглеца куда подальше, но вовремя прикусил язык.

Бесплатный обед? Да под завязку? Было бы глупо отказываться от такого подарка!

— Договорились, — расплылся он в дружелюбной улыбке. — Эй, братец-слуга, ты ведь слышал этого щедрого господина? Запишу весь наш заказ на его имя.

Трактирный слуга растерянно закивал, не зная, радоваться ему или плакать:

— Господа, желаете занять другой кабинет?

— Зачем? Нам и в общем зале внизу будет неплохо, — весело подмигнул Яньчжи, указывая на свободный столик у окна.

— Вот и славно, хоть у кого-то есть мозги, — самодовольно фыркнул Ван Иян.

Шумная толпа расступилась, пропуская в освобождённый кабинет изящную даму под густой шёлковой вуалью.

Спустившись вниз, компания Яньчжи без лишней скромности принялась за еду. Все блюда были приготовлены из редких ингредиентов и буквально исходили духовной энергией. Сяо Лои и маленький Цзыань уплетали угощения за обе щёки.

Едва первая партия тарелок опустела, Яньчжи небрежно поманил слугу:

— Уберите это и несите следующую перемену. Всё то же самое, и побольше.

Раз уж платит посторонний дурак, глупо упускать возможность набить животы.

— И принесите вашего лучшего вина, содержащего духовную энергию. самого дорогого! И побольше десертов с высокой концентрацией ци, — добавил он.

Сами они алкоголем не увлекались, зато Чиюнь и заносчивый Лань Янь были знатными любителями выпить за чужой счёт.

Стол ломился от новых яств. Яньчжи лениво надкусил пирожное — духовная концентрация действительно оказалась отменной. Маленький Цзыань, унаследовавший завидный аппетит от Лои, без усталости орудовал палочками. Е Ань, который из-за изнурительных алхимических опытов заметно сдал в весе, тоже не отставал от остальных, наслаждаясь редким отдыхом.

Один из разносчиков, унося гору пустых тарелок после десятой смены блюд, испуганно шепнул старшему товарищу:

— Слушай... они там точно расплатятся? Не сбегут? Столько сожрать!

— Не беспокойся, — ухмыльнулся тот, что принимал заказ. — Молодой господин Ван лично пообещал оплатить их счёт.

— Тот самый Ван Иян? — многозначительно кивнул разносчик на закрытые двери верхнего кабинета.

Переглянувшись, оба заговорщически улыбнулись:

— Побегу на кухню, потороплю поваров. Таких ценных клиентов нельзя заставлять ждать!

Яньчжи выбрал этот трактир не случайно — здесь всегда былолюдно, а кухня славилась на весь город Уи. Разумеется, и цены здесь были кусачими.

Когда четыре человека и два прожорливых фамильяра наконец насытились, Яньчжи прикинул в уме сумму: этот обед обошёлся щедрому покровителю минимум в пару десятков духовных жемчужин.

Попросив у разносчика острый нож для разделки мяса, Яньчжи ловкими, отточенными движениями отделял нежнейшее филе от костей и заботливо раскладывал кусочки по тарелкам Лои и сына.

Представив, какое лицо будет у заносчивого Ван Ияна, когда ему принесут итоговый счёт, Яньчжи не удержался от тихой ехидной усмешки.

Освобождать чужие кабинеты — удовольствие дорогое. И сегодня кое-кто усвоит этот урок на собственной шкуре.

<http://bllate.org/book/19637/1988396>